

ТРАНСФОРМАЦИИ МОДЕЛИ МЕТАФОРЫ В РАЗНЫХ ТИПАХ ТЕКСТА

TRANSFORMATIONS OF METAPHOR MODEL IN DIFFERENT TEXT TYPES

**M. Suvorova
S. Mishlanova**

Summary. Since knowledge representation in discourse is given an increasing amount of research attention while many aspects of the role of metaphor in cognitive processes remain to be studied, it is important to study the transformations which scientific metaphors might undergo in the process of knowledge communication. The article deals with the theory behind the present study of transdiscursive transformation of metaphor model, a method for creating a transdiscursive corpus as well as analyzing and interpreting metaphor at three levels (language, thought, communication). The research conducted using a corpus derived from a number of texts by S. Hawking representing expert, semi-expert, and non-expert knowledge in cosmology shows that the most significant increase in the proportion of direct and novel metaphors occurs in the transition from expert to semi-expert levels while the most significant increase in the proportion of deliberate metaphors occurs in the transition from semi-expert to non-expert levels.

Keywords: discourse, metaphor, transdiscursive transformation of metaphor model, three-dimensional model of metaphor, cosmology, S. Hawking.

Суворова Мария Владимировна

Аспирант, Пермский государственный национальный
исследовательский университет
suvorovamary@yandex.ru

Мишланова Светлана Леонидовна

Д.филол.н., профессор, Пермский государственный
национальный исследовательский университет
mishlanovas@mail.ru

Аннотация. Растущее внимание научного сообщества к вопросам репрезентации знания в дискурсе, с одной стороны, и неразработанность проблемы опосредования когнитивных процессов посредством метафоры, с другой стороны, обуславливают актуальность изучения трансформаций, которые метафора, репрезентирующая научные понятия, может претерпевать при смене дискурсов в процессе коммуникации знания. В статье описаны теоретические основы изучения трансдискурсивной трансформации модели метафоры, предложен комплексный метод создания трансдискурсивного корпуса, а также анализа и интерпретации метафоры на трех уровнях (лингвистическом, концептуальном, коммуникативном). На материале текстов С. Хокинга, репрезентирующих три вида знания (экспертное, семиэкспертное, неэкспертное) в области космологии, показано, что наиболее сильные тенденции к увеличению доли прямых и новых метафор наблюдаются при переходе с экспертного на семиэкспертный уровень, тогда как доля намеренных метафор значительно возрастает на границе между семиэкспертным и неэкспертным уровнями.

Ключевые слова: дискурс, метафора, трансдискурсивная трансформация модели метафоры, трехмерная модель метафоры, космология, С. Хокинг.

Растущее внимание научного сообщества к вопросам репрезентации знания в дискурсе, с одной стороны, и неразработанность проблемы опосредования когнитивных процессов посредством метафоры, с другой стороны, обуславливают актуальность изучения трансформаций, которые метафора, репрезентирующая научные понятия, может претерпевать при смене дискурсов в процессе коммуникации знания. В рамках когнитивно-дискурсивной парадигмы дискурс определяется как вербально опосредованная деятельность в специальной сфере [3, с. 41]; типы деятельности иерархически организованы и представляют собой комплекс дискурсивных практик, которые реализуются в разножанровых текстах; в данных текстах различными способами репрезентированы понятия разной степени абстракции [2]. Модель профессиональной коммуникации, описывающая пять уровней абстракции, была предложена Л. Хоффманном [18, с. 65–67]. Различные способы репрезентации понятий (символы, термины), функционирующие на разных уровнях в различных

дискурсивных практиках, проявляются варьированием терминологии, что позволяет авторам концепции трансдискурсивной модели терминологической компетенции связать понятие трансдискурсивности с многообразием терминологических репрезентаций дискурса [3].

С другой стороны, известно, что весь континуум знаковой деятельности на разных стадиях дискурса тесно связан с механизмом метафоризации, которой деятельностная теория дискурса отводит приоритетную роль в процессе терминологизации [4; 6]. Моделью метафоры, которая позволяет связать деятельностную теорию дискурса с трехуровневой структурой дискурсивной практики через посредство теории дискурса Т. ван Дейка, является трехмерная модель метафоры, предложенная Г. Стейном [23]. Структура дискурсивной практики имеет три части, или уровня: уровень языка, уровень текста и уровень коммуникации; модель дискурса Т. ван Дейка и В. Кинча создана в рамках дискурсивной психологии и отражает три типа репрезентации дискурса

в сознании его участников: а) *surface text*, б) *text base*, в) *situation model* и г) *context model* [9]. Компонент а связан с языковой стороной дискурса, компоненты б и в — с концептуальной, а компонент г — с коммуникативной. На этой основе Г. Стейн включает в модель метафоры именно три уровня: лингвистический, концептуальный и коммуникативный [23].

В лингвистическом измерении друг другу противопоставлены прямые и не прямые метафоры. В терминологии традиционной стилистики можно было бы сказать, что здесь противопоставлены сравнения и метафоры. Прямые метафоры указывают на междоменное взаимодействие с помощью слов-маркеров (например, *like*) и эксплицитно называют и область-источник, и область-цель [22, с. 25–42], как происходит, например, при сравнении разума и компьютера в предложении *The mind works like a computer* (область-цель — MIND, область-источник — COMPUTER) [8, с. 40]. На концептуальном уровне можно говорить о наличии новых и конвенциональных метафор. Первые представляют собой новые междоменные взаимодействия, а вторые — используют уже имеющиеся связи между концептуальными областями, которые нашли свое отражение в языке [23, с. 215]. Так, уподобить время апельсину будет попыткой создать новую метафору, а сравнить его с деньгами — ещё одним случаем реализации в речи конвенциональной метафоры ВРЕМЯ КАК ДЕНЬГИ.

В коммуникативном измерении, или на уровне метафоры в дискурсе, рассматривается факт ее намеренного либо ненамеренного употребления. Автор описываемой трехмерной модели дает намеренной метафоре следующее определение: «A metaphor is used deliberately when it is expressly meant to change the addressee's perspective on the referent or topic that is the target of the metaphor, by making the addressee look at it from a different conceptual domain or space, which functions as a conceptual source» [23, с. 222]. Несмотря на то, что понятие намеренной метафоры было введено больше десяти лет назад, точное описание механизма, который позволяет говорящему «заставить» слушающего переосмыслить область-цель, до сих пор не создано. Чтобы раскрыть сущность данного механизма, Г. Стейн предлагает изучать намеренную метафору с точки зрения продукции и рецепции. Продуктивная сторона намеренности состоит в подборе подходящей метафоры адресантом, рецептивная — в узнавании метафоры адресатом [23, с. 224].

Проекция трехмерной модели метафоры на трансдискурсивную модель терминологической компетенции показывает, что первая является моделью дискурсивной практики, в силу чего трансформации модели метафорической репрезентации понятия при переходе между различными уровнями дискурса можно признать транс-

дискурсивными. Чтобы выявить и изучить особенности трансдискурсивной трансформации модели метафоры в процессе коммуникации знания, необходимо создать трансдискурсивный корпус. Создание такого корпуса проходит в несколько этапов, соответствующих пониманию дискурса как среды формирования и функционирования континуума экспертного-семиэкспертного-неэкспертного знания:

- Этап 1. Выбор специальной сферы
- Этап 2. Выбор типов деятельности
- Этап 3. Выбор дискурсивных практик
- Этап 4. Выбор текстов
- Этап 5. Выбор понятия(–й) и построение соответствующего(–их) фрейма(–ов)
- Этап 6. Отбор контекстов

Под дискурсивной практикой, именуемой в данном контексте научным дискурсом, мы понимаем сферу функционирования экспертного знания, научно-популярный дискурс представляет собой сферу функционирования семиэкспертного знания, популярный — неэкспертного знания. С точки зрения коммуникации научного знания уровни связаны с сообщением его научному сообществу, взрослой аудитории, не имеющей специального образования, связанного с физикой, и детям, соответственно. После того, как составлен корпус, необходимо идентифицировать в нем метафору на лингвистическом уровне, определив количество прямых и не прямых метафор, а затем интерпретировать результаты, выявив новые и конвенциональные метафоры, а также оценив степень потенциальной намеренности использования метафоры в каждом случае.

Для трехмерной модели метафоры разработаны методы, позволяющие работать с каждым из уровней в отдельности: MIPVU (лингвистический уровень) [22, с. 25–42], пятишаговый анализ метафоры (концептуальный уровень) [21], DMIP (коммуникативный уровень) [20]. Несмотря на то, что методы MIPVU и пятишагового анализа метафоры имеют ряд преимуществ [5; 7], для решения задач, которые ставит анализ трансдискурсивной трансформации модели метафоры, их необходимо интегрировать, а также частично модифицировать, чтобы получить возможность работать не только с общезыковой лексикой, но и с терминологией, которая имеет метафорическую природу [1], а значит, усложняет процесс идентификации и анализа метафоры.

Метод анализа и интерпретации метафоры, предлагаемый нами, состоит из следующих шагов:

1. Разделить контекст на лексические единицы;
2. Идентифицировать термины с помощью отраслевого словаря;
3. Если терминов нет, пользоваться MIPVU и методом пятишагового анализа, а затем оценить идентифи-

цированные метафоры на предмет потенциальной намеренности;

4. Если термины есть, следовать следующему алгоритму:

- a) проверить наличие у термина нескольких значений
- b) если значений несколько, определить реализованное в контексте, чтобы впоследствии при необходимости правильно восстанавливать аналогию;
- c) определить значения остальных лексических единиц, входящих в контекст, относительно значений терминов как буквального контекста;
- d) при наличии неконгруэнтности, отметить общезыковую единицу как употребленную метафорически;
- e) если неконгруэнтность отсутствует, закончить работу с контекстом и перейти к следующему;
- f) если неконгруэнтность присутствует, разделить контекст на пропозиции, произвести параллельную запись пропозиционной структуры обеих концептуальных областей, восстановить аналогию, заполнив пустые слоты, оформить полученные концептуальные метафоры в формате X is Y, затем оценить идентифицированные метафоры на предмет потенциальной намеренности;
- g) перейти к следующему контексту.

После того, как метафоры идентифицированы и интерпретированы, необходимо подсчитать количество метафор каждого типа на каждом уровне, оформить данные в виде матрицы и оценить, различаются ли между собой эмпирические распределения признаков «прямая» / «непрямая», «новая» / «конвенциональная», «потенциально намеренная» / «ненамеренная» в изучаемых типах дискурса с помощью метода χ^2 [19, с. 77–83]). Таким образом, методология анализа трансдискурсивной трансформации модели метафоры состоит из следующих этапов:

- ◆ составление трансдискурсивного корпуса, которое производится в соответствии с моделью дискурса как среды формирования и функционирования континуума экспертного-семиэкспертного-неэкспертного знания;
- ◆ идентификация метафоры в экспертном тексте с помощью метода, основанного на принятии значения термина как производной единицы в качестве базового;
- ◆ матричный анализ трансдискурсивной трансформации модели метафоры.

В рамках настоящего исследования в качестве специальной сферы нами была выбрана космология, типами деятельности выступили непосредственно научная

деятельность, а также популяризация науки, дискурсивными практиками — научный, научно-популярный и популярный дискурсы. Мы изучили метафорическую репрезентацию понятий «черная дыра» (*black hole*) и «жизненный цикл звезды» (*the life cycle of a star*) в текстах С. Хокинга [10; 11; 12; 13; 14; 15; 16; 17].

Составление трансдискурсивного корпуса и его исследование с помощью предложенной методологии дали результаты, приведенные ниже.

Лингвистический уровень трехмерной модели метафоры

Рассмотрение трансдискурсивной трансформации метафор на лингвистическом уровне предполагает исследование количественного соотношения прямых и непрямых метафор в текстах, функционирующих в разных типах дискурса. Для исследования данного соотношения мы выдвинули четыре гипотезы, которые протестировали с использованием метода χ^2 .

Мы идентифицировали в общей сложности 425 метафор, из которых только 21 является прямой. В контекстах, взятых из научных текстов, нам удалось найти лишь одну прямую метафору, тогда как непрямых метафор было идентифицировано 122. В контекстах, взятых из научно-популярного текста, было идентифицировано 8 прямых и 149 непрямых метафор. В контекстах, отобранных из книги *George's Secret Key to the Universe*, количество прямых метафор составило 12, непрямых — 133. Общая доля единиц, употребленных не в базовом значении, составляет 14%.

Расчеты в соответствии с требованиями метода χ^2 производились на абсолютных цифрах, однако в описании результатов для большей наглядности количество прямых и непрямых метафор дано и в процентном соотношении.

Гипотеза 1: тип дискурса влияет на выбор между прямыми и непрямыми метафорами, в частности количество прямых метафор увеличивается при передаче знания взрослым неспециалистам и детям.

Нулевая гипотеза: выбор между прямыми и непрямыми метафорами не зависит от типа дискурса.

Сопоставление общего количества прямых и непрямых метафор показывает, что между признаками «Тип метафоры» и «Тип дискурса», действительно, существует зависимость ($p < 0,05$). Соотношение количества прямых и непрямых метафор, действительно, изменяется в сторону увеличения количества прямых метафор в зависи-

мости от того, насколько сильно форма изложения под- лежит упрощению.

Гипотеза 2: научный и научно-популярный тексты значимо отличаются по соотношению использованных в них прямых и не прямых метафор.

Нулевая гипотеза: научный и научно-популярный тексты не отличаются по соотношению использованных в них прямых и не прямых метафор.

При сопоставлении данных типов дискурса мы подтвердили гипотезу о наличии связи ($p < 0,05$). Соотношение прямых и не прямых метафор изменяется в сторону увеличения количества прямых метафор в научно-популярном тексте. В последнем примерно каждая двадцатая метафора оказывается прямой (прямые метафоры составляют около 5% от общего количества метафор).

Гипотеза 3: научный и популярный тексты значимо отличаются по соотношению использованных в них прямых и не прямых метафор.

Нулевая гипотеза: научный и популярный тексты не отличаются по соотношению использованных в них прямых и не прямых метафор.

Сопоставив количество прямых и не прямых метафор в данных текстах, мы обнаружили статистически значимую взаимосвязь ($p < 0,01$). В тексте для детей, действительно, использовано значимо большее количество прямых метафор: прямые метафоры составляют 8% от общего количества метафор. Отметим, что популярный текст отличается от научного по соотношению прямых и не прямых метафор сильнее, чем научно-популярный.

Гипотеза 4: научно-популярный и популярный тексты значимо отличаются по соотношению использованных в них прямых и не прямых метафор.

Нулевая гипотеза: популярный и научно-популярный тексты не отличаются по соотношению использованных в них прямых и не прямых метафор.

При проверке гипотезы 4 сопоставление доказало, что она не верна: взаимосвязи между заданными параметрами нет ($p > 0,05$).

Таким образом, на лингвистическом уровне трансдискурсивная трансформация проявляется в значимом увеличении доли прямых метафор при переходе с экспертного на демиэкспертный уровень, при этом количество прямых метафор не изменяется значимо при переходе с демиэкспертного на неэкспертный уровень.

Концептуальный уровень трехмерной модели метафоры

Изучение трансдискурсивной трансформации метафор на концептуальном уровне подразумевает исследование соотношения конвенциональных и новых метафор в концептуальных структурах текстов, функционирующих в разных типах дискурса. Для исследования данного соотношения мы выдвинули четыре гипотезы, которые протестировали с использованием метода χ^2 .

Мы выявили в сумме 191 концептуальную метафору, из них 52 классифицировали как новые. На основе контекстов, взятых из научных текстов, нам удалось выявить пять новых и 46 конвенциональных метафор. На основе контекстов, взятых из научно-популярного текста, было выявлено 18 новых и 46 конвенциональных метафор. На основе контекстов, отобранных из книги *George's Secret Key to the Universe*, мы выявили 29 новых и 47 конвенциональных метафор.

Ниже приведены список протестированных нами гипотез и описание полученных результатов.

Гипотеза 1: тип дискурса влияет на соотношение конвенциональных и новых метафор в концептуальной структуре текста, в частности концептуальная структура текстов для неспециалистов характеризуется большим количеством новых метафор.

Нулевая гипотеза: тип дискурса не влияет на соотношение конвенциональных и новых метафор в концептуальной структуре текста.

Гипотеза 1 была подтверждена: между двумя признаками, действительно, есть взаимосвязь на уровне $p < 0,01$. При почти равном количестве конвенциональных метафор количество новых метафор, реализованных в научном тексте в 3,6 раз меньше, чем в научно-популярном, и в 5,8 раз меньше, чем в популярном.

Гипотеза 2: концептуальные структуры научного и научно-популярного текстов значимо отличаются по соотношению конвенциональных и новых метафор.

Нулевая гипотеза: концептуальные структуры научного и научно-популярного текстов по заданному параметру не отличаются.

Нулевая гипотеза была опровергнута ($p < 0,05$); концептуальные структуры сопоставляемых текстов, действительно, отличаются по соотношению конвенциональных и новых метафор с увеличением доли последних в концептуальной структуре научно-популярного текста.

Гипотеза 3: концептуальные структуры научного и популярного текстов значимо отличаются по соотношению конвенциональных и новых метафор.

Нулевая гипотеза: концептуальные структуры научного и популярного текстов не отличаются по заданному параметру.

Гипотеза 3 так же, как гипотезы 1 и 2, была подтверждена ($p < 0,01$); концептуальная структура популярного текста для детей характеризуется значительно большим количеством новых метафор: в среднем одна новая метафора приходится на две конвенциональных.

Гипотеза 4: концептуальные структуры популярного и научно-популярного текстов значимо отличаются по соотношению конвенциональных и новых метафор.

Нулевая гипотеза: концептуальные структуры популярного и научно-популярного текстов не отличаются по данному параметру.

Гипотезу 4 доказать не удалось ($p > 0,05$). Как в концептуальной структуре научно-популярного, так и в концептуальной структуре популярного текста присутствует большое количество новых метафор. Оба текста по этому параметру значимо отличаются от научного текста, но не различаются между собой.

Таким образом, трансдискурсивная трансформация на концептуальном уровне проявляется в значимом увеличении доли новых метафор при переходе с экспертного на демиэкспертный уровень, при этом количество новых метафор не изменяется значимо при переходе с демиэкспертного на неэкспертный уровень.

Коммуникативный уровень трехмерной модели метафоры

Применив предложенные нами критерии потенциальной намеренности метафоры, мы получили следующие соотношения: в научном тексте 3 метафоры использованы намеренно, 120 — ненамеренно, в научно-популярном тексте — 11 метафор использованы намеренно, 146 — ненамеренно, в популярном тексте — 22 метафоры использованы намеренно, 123 — ненамеренно.

В отношении данного распределения были сформулированы гипотезы, указывающие на возможную взаимосвязь между типом дискурса и потенциальной намеренностью использования метафоры.

Гипотеза 1: Тип дискурса влияет на соотношение намеренных и ненамеренных метафор.

Нулевая гипотеза: Тип дискурса не влияет на соотношение намеренных и ненамеренных метафор.

Параметры «Тип дискурса» и «Намеренность метафор» демонстрируют очень сильную взаимосвязь ($p < 0,01$). Если в научном тексте лишь 2% метафор (3 из 123) являются потенциально намеренными, то в научно-популярном тексте потенциально намеренные метафоры составляют 8% (11 из 157), а в популярном — 15% (22 из 145), что говорит о значительном увеличении доли намеренных метафор при передаче знания читателям, не имеющим специального образования.

Нижеследующие гипотезы касаются попарного сопоставления различных типов дискурса:

Гипотеза 2: научный и научно-популярный тексты значимо отличаются по соотношению намеренных и ненамеренных метафор.

Гипотеза 3: научный и популярный тексты значимо отличаются по соотношению намеренных и ненамеренных метафор.

Гипотеза 4: научно-популярный и популярный тексты значимо отличаются по соотношению намеренных и ненамеренных метафор.

Нулевая гипотеза в каждом случае утверждает отсутствие взаимосвязи между признаками.

Гипотеза 2 была опровергнута ($p > 0,05$), тогда как гипотезы 3 и 4 нашли подтверждение ($p < 0,01$ и $p < 0,05$, соответственно).

Таким образом, на коммуникативном уровне трансдискурсивная трансформация модели метафоры проявляется в значимом увеличении доли намеренных метафор при переходе с демиэкспертного на неэкспертный уровень, при этом количество потенциально намеренных метафор не изменяется значимо при переходе с экспертного на демиэкспертный уровень.

Подводя итог изучению трансдискурсивной трансформации модели метафоры, отметим, что исследовать ее возможно с помощью методологии, основанной на проекции трехмерной модели метафоры на трансдискурсивную модель терминологической компетенции. Исследование трансдискурсивной трансформации модели метафоры на материале текстов по космологии, функционирующих на трех уровнях дискурса от экспертного до неэкспертного, показало, что наиболее сильные тенденции к увеличению доли прямых и новых метафор наблюдаются при переходе с экспертного на демиэкспертный уровень, тогда как доля намеренных метафор значительно возрастает на границе между демиэкспертным и неэкспертным уровнями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеева Л. М. Термин и метафора. Пермь: Перм. гос. ун-т, 1998. 250 с.
2. Алексеева Л. М., Мишланова С. Л. О типологии медицинских текстов // Актуальные проблемы исследования языка и речи: Материалы международной научной конференции молодых ученых. Минск: Белорус. гос. пед. ун-т, 1998. С. 9–12.
3. Алексеева Л. М., Мишланова С. Л. Медицинский дискурс. Теоретические основы и принципы анализа. Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 2002. 200с.
4. Мишланова С. Л. Метафора в медицинском дискурсе. Пермь: Перм. гос. ун-т, 2002. 160 с.
5. Мишланова С. Л., Суворова М. В. Оценка соответствия процедуры идентификации метафоры MIPVU критериям подлинной научности метода // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. Пермь, 2017. № 9(1). С. 46–52.
6. Мишланова С. Л., Уткина Т. И. Метафора в научно-популярном медицинском дискурсе (семиотический, когнитивно-коммуникативный, прагматический аспекты). Пермь: Перм. гос. ун-т, 2008. 428 с.
7. Суворова М. В., Мишланова С. Л. Оценка соответствия метода пятишагового анализа метафоры требованиям, предъявляемым к подлинно научному методу // Вестник молодых ученых ПГНИУ [Электронный ресурс]: сб. науч. тр. / отв. редактор В. А. Бячкова; Перм. гос. нац. исслед. ун-т. Пермь. 2015. Вып. 5. С. 289–293.
8. Beger A. Deliberate metaphors? An exploration of the choice and functions of metaphors in US-American college lectures // *Metaphorik.de*. 2011. № 20. Pp. 39–60.
9. Dijk van T.A., Kintsch W. *Strategies of Discourse Comprehension*. New York: Academic Press, 1983. 389 p.
10. Hawking L., Hawking S., Galfard C. *George's Secret Key to the Universe*. New York: Simon and Schuster, 2007. 297 p.
11. Hawking S. *Black Holes in General Relativity* // *Communications in Mathematical Physics*. 1972. № 25 (2). P. 152–166.
12. Hawking S. W. *A Brief History of Time. Updated and expanded tenth anniversary edition*. New York: Bantam Books, 1998. 212 p.
13. Hawking S. W. *Black holes and thermodynamics* // *Physical Review D*. 1976. № 13(2). P. 191–197.
14. Hawking S. W. *Information loss in black holes* // *Physical Review D*. 2005. № 72 (8). URL: <http://journals.aps.org/prd/abstract/10.1103/PhysRevD.72.084013> (дата обращения: 15.12.2018).
15. Hawking S. W. *Particle creation by black holes* // *Communications in Mathematical Physics*. 1975. № 43(3). P. 199–220.
16. Hawking S. W., Ellis G. F.R. *The Large Scale Structure of Space-Time*. Cambridge: Cambridge University Press, 1973. 391 p.
17. Hawking S. W., Penrose R. *The singularities of gravitational collapse and cosmology* // *Proceedings of the Royal Society of London A*. 1970. № 314 (1519). P. 529–548.
18. Hoffmann L. *Kommunikationsmittel Fachsprache. Eine Einführung*. Tübingen: G. Narr, 1985. 307 p.
19. Litosseliti L. *Research Methods in Linguistics*. London; New York: Continuum, 2010. 227 p.
20. Reijnierse W. G., Burgers C., Krennmayr T., Stehen G. J. DMIP: A method for identifying potentially deliberate metaphor in language use // *Corpus Pragmatics*. 2018. № 2(2). P. 129–147.
21. Steen G. J. *From linguistic form to conceptual structure in five steps: analyzing metaphor in poetry* // *Cognitive poetics*. Berlin; New York: Mouton de Gruyter, 2009. P. 197–226.
22. Steen G. J., Dorst A. G., Kaal A. A., Herrmann J. B., Krennmayr T. *A method for linguistic metaphor identification: From MIP to MIPVU*. Amsterdam: Benjamins, 2010. 238 p.
23. Steen G. J. *The paradox of metaphor: Why we need a three-dimensional model of metaphor* // *Metaphor and Symbol*. 2008. № 23(4). P. 213–241.

© Суворова Мария Владимировна (suorovamary@yandex.ru), Мишланова Светлана Леонидовна (mishlanovas@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»